

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

ИЗВЕСТИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

Периодический научный журнал

№ 1 (57)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2009

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВА

Попов А. И. Инновационная экономика России: плановые и рыночные методы формирования	7
Ковалев С. Г. Ориентация общественного развития на формирование реальной рыночной экономики	17

ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА

Романовский М. В., Горельченко Е. А. Учет фактора риска при принятии стратегических решений в условиях кризисного развития экономики	25
Бонюшко Н. А. Перспективы развития высшего профессионального образования в России в условиях инновационной экономики	36
Хайкин М. М. К вопросу о формировании логистической концепции управления в сфере услуг	43
Олейник М. В., Страхова О. А. Маркетинг взаимодействия как фактор повышения конкурентных преимуществ медицинских фирм и учреждений	53
Касьяненко Т. Г. О системном подходе в оценке собственности	58
Тогузав Т. Х. Основные направления формирования рыночной стратегии предприятий пищевой промышленности	67
Бородавкина Н. Ю. Внешнеэкономическая деятельность в регионе как объект моделирования	74

НЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ POST SCRIPTUM

Нильсен Е. А. К оязыковлению концепта «время»: функции темпоральных лексем в рамках английского рекламного текста	78
Руберт И. Б., Кононова И. В. Становление британской куртуазной морально-этической концептосферы в рамках рыцарской культуры XI–XIV вв.	86
Андреева В. А. Эвристический потенциал понятия «дискурс»	98

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Кладков А. Ю. Соотношение частного и государственного секторов экономики	105
Лейнонен Л. А. Основы теории виртуальных организаций	107
Калоева А. Т. Индустриальное развитие республик в составе Российской Федерации на рубеже тысячелетий	111
Мельникова Е. Я. Методика оценки социально-экономического развития административно-территориальной единицы	114
Балаев М. А. Основные этапы развития бюджетной системы и межбюджетных отношений в Республике Таджикистан	118
Ж.-П. Дженуа (Х. Пабило). Процесс бюджетирования как ключевой инструмент в системе финансового управления промышленным предприятием	121
Волчёнков С. А. Особенности регулирования банковского аутсорсинга международными органами банковского надзора	124
Жукова Н. В. Риски, сопровождающие кредитные организации на рынке ипотечных кредитов	127
Захарян К. В. Формирование себестоимости розничного банковского продукта	131
Кушелева А. Г. Инвестиционные банки как самостоятельные институты и их роль в экономике современной России	135
Петрукович Н. Г. Валютно-финансовая интеграция и роль банковской составляющей: теоретический аспект	137
Винокурова Е. А. Комплексная методика анализа эффективности лизинговых отношений в рыбодобывающей отрасли	141
Яшина А. Н. Деловой туризм как перспективное направление туристической индустрии Санкт-Петербурга. . .	144

Гапанович А. В. Координация процесса развития транспортной системы России	147
Кузнецова Е. М. Сущность и иерархия понятия международный транспортный коридор	150
Бакштеева Н. А. Внедрение стандарта SA 8000 в целях повышения качества жизни	154
Соркин Р. М. Обслуживающие бизнес-процессы: проблемы и пути оптимизации	157
Семенов Д. А. Культурно-структурное воздействие на группы мотивируемых	160
Микадзе С. Ю. Активизация малого предпринимательства как фактор повышения уровня экономической безопасности страны	163

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Полвека на ниве экономической науки (К 80-летию А. И. Добрынина)	167
Ученый, педагог, редактор (К 50-летию Д. Ю. Миропольского)	168

* * *

Экономика России в зеркале статистики (Багров Н. М. Социальная сфера Российской Федерации в условиях рынка)	171
Аннотации.	180

Н. Г. ПЕТРУКОВИЧ*

Наталья Геннадьевна ПЕТРУКОВИЧ — аспирантка кафедры банковского дела СПбГУЭФ.

В 2006 г. окончила Белорусский государственный экономический университет.

Автор 5 публикаций по данной тематике.

Область научной специализации: интеграционные процессы в банковской, валютной и финансовой сферах; валютно-финансовая интеграция Республики Беларусь и Российской Федерации; проблемы введения единой валюты и институционального оформления банковской системы белорусско-российского союзного государства.

ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И РОЛЬ БАНКОВСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Валютно-финансовая интеграция как явление существует довольно давно, а как экономическая категория и объект исследования попадает в поле зрения ученых и экономистов разных стран мира со второй половины XX в.*** Однако на сегодняшний день данный феномен остается одним из наиболее сложных, противоречивых и в то же время наименее изученных.

И, прежде всего, это отражается в том, что в исследованиях, посвященных данной проблематике, все сводится преимущественно лишь к анализу валютной интеграции, хотя фактически она носит более масштабный характер, затрагивая непосредственно как валютную, так и финансовую системы страны. А поскольку грань между ними провести достаточно сложно, правомерно говорить о том, что наряду с процессами сращивания денежно-кредитных (валютных) систем различных государств (регионов) происходит нарастание тесноты связей и между финансовыми системами, т. е. есть финансовая интеграция.

При этом необходимо четко осознавать, что важным формирующим стержнем данных процессов являются центральные банки (банковские системы) интегрируемых стран, так как именно они, отвечая за характер и результативность национальных и международных валютно-финансовых отношений, придают им поступательное движение. Но в то же время шаг за шагом видоизменяя и варьируя поле возможных взаимодействий, они сами вынужденно либо целенаправленно вовлекаются в интеграционные процессы и полноценно выступают уже не только в качестве регулятора и координатора, но и объекта сращивания. Поэтому, признавая объективность функциональной взаимосвязи банковской интеграции с объединением валютных и финансовых систем (рынков), нельзя полностью «вырывать» ее из системы интеграционных взаимоотношений. Более логично, с нашей точки зрения, эти виды интеграции рассматривать как параллельные, но взаимодополняющие друг друга.

Кроме того, принимая позицию современной теории и практики, следует иметь в виду, что межгосударственное сотрудничество имеет свою внутреннюю и определенную последовательность. Оно не достигается в одночасье, спонтанно, а является долговременным и поэтапным процессом, который характеризуется многоуровневостью интеграционных взаимоотношений. Полагая, что многоуровневость — важнейший фактор, определяющий эффективность сращивания соответствующих составных частей, а в конечном итоге и формирования единой наднациональной структуры (и в первую очередь банковской), принципиально важным является выделение следующих «классических» уровней валютно-финансовой интеграции, определяющих ее логику и представленных в порядке движения анализа от общего к самой сущности:

1) координация — согласование целей денежно-кредитной и валютно-финансовой политики, в частности путем совместных консультаций на уровне центральных банков по вопросам использования тех или иных инструментов для достижения поставленных целей;

2) гармонизация — постепенный переход к единой денежно-кредитной и валютно-финансовой политике на основе устранения различий национальных банковских систем и последующего их сближения, использования единых методов, инструментов и принципов валютно-финансовой политики;

3) унификация, которая представляет собой проведение единой валютно-финансовой политики в интегрируемых странах и соответствует полному экономическому и валютному союзу с единой денежной единицей и наднациональным регулирующим органом, определяющим стратегические приоритеты в уже единой банковско-кредитной сфере.

* © Н. Г. Петрукович, 2009

** Статья публикуется по рекомендации кандидата экономических наук, профессора Т. П. Ивашковой.

*** Наиболее известной является статья Р. Манделла, содержащая знаменитую теорию оптимальных валютных зон. Она была опубликована в журнале «Американское экономическое обозрение» в 1961 г. и содержала ссылки на работы восьми авторов (среди них был сам Р. Манделл), свидетельствующие о том, что дискуссии о создании общей европейской валюты велись еще в начале 50-х годов.

Как правило, в своей исследовательской деятельности многие эксперты основной акцент делают исключительно на координации либо унификации валютной политики. Но, как уже отмечалось, валютно-финансовая интеграция охватывает более масштабный уровень. При этом обобщение мировой практики интеграционного развития свидетельствует, что базой и ее движущей силой может быть только высокая степень координации экономической политики*, так как ориентация на более высокие уровни и формы межгосударственного взаимодействия без каких-либо объективных предпосылок и условий для перехода к ним не ведет к достижению истинного синергетического эффекта. Кроме того, предполагающие взаимную фиксацию валютных курсов, «сами по себе механизмы валютной интеграции не в состоянии обеспечить ни стабильность курсов национальных денег, ни тем более замену их единой ... валютой, если они не опираются на прочный фундамент общеэкономической стабильности и высокую согласованность краткосрочной (конъюнктурной) и среднесрочной (структурной) хозяйственной политики...» [цит. по: 2, с. 33].

Поэтому одновременно возникает и вопрос об уровне межгосударственной конвергенции, которая может рассматриваться и как необходимое условие, и как следствие сращивания национальных банковских систем, но, безусловно, как важнейший элемент валютно-финансовой интеграции. Исследуя данную проблематику, В. Г. Чаплыгин справедливо отмечает, что «именно достаточность конвергенции придаст импульс к переходу банковско-кредитной интеграции в новое состояние, где высшим уровнем является отказ банковско-кредитных систем от суверенитета в пользу создания наднационального регулирующего органа, то есть интеграционные процессы начнут переходить в процессы глобализации как некий заранее определенный результат, причем в какой-то момент времени необходимость интеграции разнородного перейдет в необходимость поддержания единого целого» [3, с. 24].

Исходя из этого вполне очевидно, что выбор той или иной конфигурации межбанковского сотрудничества, а также адекватного ей инструментария напрямую зависит, во-первых, от уровня развития и состояния экономик интегрируемых государств, а во-вторых, от того, как далеко они готовы пойти по пути объединения своих банковских, денежно-кредитных и финансовых систем, а также насколько решительно они на это настроены. Иными словами, характер и роль единения национальных банковских систем в процессе валютно-финансовой интеграции во многом определяется моделью последней, внешнее содержание и пространственная организация которой воплощается в следующих наиболее общих формах:

1) консолидации валютных и финансовых рынков, реализуемой посредством устранения валютных ограничений и барьеров на пути движения капиталов, консолидации рынков финансовых услуг при сопутствующем снятии валютных ограничений, а также развития рыночной инфраструктуры с соответствующим мониторингом финансовых рынков, согласованным выпуском ценных бумаг, обменом необходимой информацией, предоставлением взаимопомощи;

2) системе трансграничных межбанковских расчетов в виде многостороннего клиринга либо системы валовых расчетов;

3) стабилизации обменных курсов национальных валют, предполагающей проведение согласованной и скоординированной денежно-кредитной политики, способствующей снижению зависимости от хаотичности валютных и финансовых рынков, а также эффективному использованию национальных валют;

4) валютных зонах — объединении государств, на территории которых официально обращаются одни и те же денежные единицы.

Однако следует иметь в виду, что чистота данных форм, присущая теории, на практике фактически отсутствует. Как правило, все предыдущие формы включаются в последующие, т. е. являются их составляющими и не могут существовать отдельно от накопленного интеграционного опыта. В то же время каждая последующая форма представляет собой новый качественный уровень, достичь которого возможно лишь при условии достаточности банковского сектора, позволяющей обслуживать денежно-кредитные отношения, обеспечить равномерность воздействия применяемых инструментов денежно-кредитной политики на всем валютно-финансовом пространстве, а также устранить ограничения, препятствующие движению факторов внутри интеграционного объединения.

Само же валютно-финансовое объединение может осуществляться в двух направлениях: как «сверху», со стороны наднациональных и национальных государственных органов, так и «снизу», со стороны инфраструктурных организаций и участников валютного и финансового рынка. Кооперация между этими направлениями и будет способствовать построению регулируемого и рыночно-ориентированного единого валютно-финансового пространства, наивысшей формой которого, согласно теоретической шкале Б. Балассы, является валютный союз с единой денежной единицей.

В современной экономической литературе валютный союз и единое валютное пространство относятся к числу категорий, по поводу которых все еще не сложилось единого мнения.

В отношении валютного союза, на наш взгляд, вполне корректной является попытка систематизации имеющихся в современной науке научных направлений (теорий, концепций и точек зрения), исследующих сущность данного понятия, представленная М. Н. Слипченко. Нам весьма импонирует и данная ею трактовка самого определения, согласно которой валютный союз — это «завершающий этап валютно-

* Об этом в первую очередь свидетельствует опыт Западной Европы, где любые попытки достичь валютной интеграции без координации экономической политики заранее были обречены на провал [см., напр.: 1, р. 29].

финансовой интеграции, представляющий собой юридически оформленное межгосударственное объединение, в пределах которого циркулирует единая валюта, проводится согласованная денежно-кредитная и валютная политика, а финансовые рычаги управления находятся под контролем надгосударственных институтов» [4, с. 12].

В то же время «единое валютно-финансовое пространство», на наш взгляд, является понятием более широким, чем «валютный союз». Проведенный анализ имеющихся теоретических и практических подходов позволяет интерпретировать его как информационно-экономическое и валютно-финансовое объединение стран (государств), в рамках которого функционируют единые механизмы, принципы и правила осуществления операций с национальными валютами и ценными бумагами, проводится согласованная денежно-кредитная и валютно-финансовая политика, а также осуществляется государственное регулирование интегрированной валютно-финансовой инфраструктурой.

Если говорить о практической реализации, то единое валютно-финансовое пространство является своего рода экономическим фундаментом валютного союза и всегда имеет возможности перехода к нему. Но данный процесс является настолько сложным, противоречивым и долговременным, что его реализация рассматривается отдельно, хотя и в рамках единого интеграционного процесса.

Вместе с тем полноценная валютно-финансовая интеграция представляет собой явление более сложное, чем просто введение в обращение единой валюты. По мере сращивания национальных хозяйств и усиления их взаимозависимости нарастает степень взаимовлияния банковской, валютной, финансовой, бюджетной и в целом экономической политики интегрируемых стран. В результате возникает объективная необходимость дальнейшего ограничения национального денежно-кредитного и валютно-финансового суверенитета и создания коллективной надстройки (например, единого наднационального банка), осуществляющей более надежную координацию и взаимоувязку монетарной политики целостного интеграционного организма. При этом, как показал проведенный анализ, механизм ее формирования может реализовываться в двух направлениях: либо страны (центральные банки) со слабыми денежно-кредитными отношениями следуют в фарватере государства (центрального банка) с сильной международной валютой, либо же валютный союз является результатом их совместного консенсуса.

Следует, однако, отметить, что в силу вероятности дублирования функций уже существующих координационных элементов на национальном уровне к вопросам построения наднациональных банковских структур следует подходить особенно осторожно. При этом соотношение централизации и децентрализации, национальной независимости и элементов федерализма определяется глубиной интеграции, различиями в экономической мощи ее участников, а также принятой ими модели национального законодательства.

Следовательно, подлинное наполнение интеграционных процессов находится не в эмоциональной плоскости, основанной на воле к интеграции, а в определенной сложной системе функционирования и регулирования валютных и финансовых рынков со стороны центральных банков. Именно поэтому важным элементом в механизме интеграционного сотрудничества является правовой аспект, позволяющий согласовывать стратегические интересы монетарных властей интегрируемых стран и обеспечивать благоприятные условия для их дальнейшего и эффективного сотрудничества. В самых общих чертах речь идет о создании комплекса нормативно-правовых документов (многосторонних, двусторонних либо обязательных для всех интегрируемых стран межгосударственных и международных соглашений), четкая реализация которых содействует становлению и развитию пространственной организации интеграционных моделей.

Таким образом, по мере постепенного развития межгосударственного взаимодействия центральных банков интегрируемых стран «вырисовывается» конкретный механизм валютно-финансового единения, сложенный из некогда самостоятельных национальных элементов. Вместе с тем считаем необходимым отметить, что это не есть чисто арифметическая сумма слагаемых. В силу того, что международные отношения всегда вторичны и производны от внутренних, вполне закономерен тот факт, что модель валютно-финансовой интеграции в определенной степени является модифицированной проекцией основных характеристик национальных элементов. Поэтому по своему содержанию механизм валютно-финансовой интеграции как особый способ внутрисистемного межуровневого преобразования (трансформации) денежно-кредитных и валютно-финансовых отношений (исходных и вновь сложившихся) посредством совместного разрешения возникающих противоречий и нарастания характеристик общности и единства обеспечивает новое качество структурного, функционального и эволюционного взаимодействия интегрируемых стран. И «этот саморазвивающийся процесс подобен туннелю, причем сужающемуся, войдя в который страны-участницы уже не могут отойти в сторону, и вынуждены пройти весь путь до конца. А в конце его они оказываются необратимо спаянными друг с другом и становятся просто составными частями экономически и политически целостного полигосударственного хозяйственного организма» [5, с. 479].

ЛИТЕРАТУРА

1. Economic Integration. Worldwide, Regional, Sectional. London: Basingstoke, 1976.
2. Валова я Т. Д. Европейская валютная система. М., 1986. 136 с.
3. Чаплыгин В. Г. Теория и методология формирования валютных объединений. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. 193 с.
4. Слипченко М. Н. Формирование валютного союза стран СНГ в условиях трансформации мировой валютной системы: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Волгоград, 2006. 23 с.
5. Шихов Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? М.: НП «III тысячелетие», 2001. 479 с.